

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Alessandra Marabini

*PhD, Старший преподаватель
кафедры второго иностранного языка,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет (БелГУ)*

Ходжиева Г.Н.

*Самаркандский институт иностранных языков
Кафедра испанского и итальянского языков*

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу языковых особенностей гендерной коммуникации в художественной литературе итальянской и узбекской культур. Гендерная коммуникация рассматривается как система речевых и коммуникативных моделей, формируемых под воздействием социально-культурных норм и отражающих распределение гендерных ролей в обществе.

Ключевые слова: гендерная коммуникация, художественный текст, речевое поведение, гендерные роли, итальянская литература, узбекская литература.

Гендерная коммуникация в художественной литературе отражает культурно обусловленные представления о социальных ролях мужчин и женщин и проявляется в системе персонажей, их речевом поведении и коммуникативных стратегиях. Итальянская и узбекская литературные

традиции, сформировавшиеся в различных социокультурных условиях, демонстрируют как общие, так и специфические черты репрезентации гендерного взаимодействия, что позволяет рассматривать их в сопоставительном аспекте.

В итальянской литературной традиции гендерная коммуникация тесно связана с социально устойчивыми патриархальными моделями общественного устройства. Речевое поведение персонажей отражает нормативные представления о распределении социальных функций и ответственности между мужчинами и женщинами. Мужская коммуникация, как правило, характеризуется функциональной направленностью, относительной сдержанностью и ориентацией на результат. В речи мужских персонажей преобладают прямые и директивные высказывания, а также оценочные конструкции, направленные на утверждение статуса и контроль коммуникативной ситуации [1]. Женская коммуникация в итальянской художественной прозе отличается повышенной экспрессивностью и эмоциональной насыщенностью. Женские персонажи чаще прибегают к косвенным способам выражения намерений, используют модальные и оценочные средства, интонационные оттенки. Коммуникативные стратегии женщин ориентированы преимущественно на поддержание межличностных отношений, выражение чувств и гармонизацию общения, что отражает социальные ограничения, традиционно накладываемые на женскую роль.

В узбекской литературной традиции гендерная коммуникация формируется под влиянием устойчивых представлений о чести, семейных обязанностях и иерархии социальных отношений. Речевое поведение персонажей подчиняется нормам уважения, коллективной

ответственности, что находит отражение в выборе языковых средств и коммуникативных стратегий. Женская речь в узбекской художественной литературе, как правило, характеризуется сдержанностью, использованием вежливых форм обращения, смягчающих языковых средств и косвенных речевых актов [2]. Коммуникативное поведение женских персонажей ориентировано на сохранение социального равновесия, предотвращение конфликтов и поддержание гармонии в семейных и общественных отношениях. В речи мужских персонажей преобладают повелительные и оценочные конструкции, отражающие их ответственность за принятие решений и контроль социального пространства [3]. При этом эмоциональный компонент мужской речи, как правило, носит скрытый характер и актуализируется преимущественно в ситуациях внутреннего напряжения или кризиса, что обусловлено культурными нормами сдержанности.

Таким образом, сопоставление итальянской и узбекской литературных традиций позволяет выявить универсальные и культурно-специфические особенности гендерной коммуникации.

Список литературы:

1. Барменкова М. В. Олицетворение, маркированное категорией рода, в англоязычной художественной литературе: дис. канд. филол. наук. М., 2004. 187 с.
2. Бурукина О. А. Гендер в переводе: проблема трансформации менталитета // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Иваново: Юнона, 2000. С. 63 – 72.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.